

ДОКЛАД

Алтайского краевого УФАС России

**с обобщенными результатами
правоприменительной практики в сфере
антимонопольного контроля**

Данный доклад подготовлен в рамках реализации пунктов 2 и 3 части 2 статьи 8.2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» для информирования хозяйствующих субъектов и органов государственной власти в целях соблюдения ими обязательных требований антимонопольного законодательства.

Одним из важнейших этапов развития антимонопольного законодательства в Российской Федерации стало вступление в законную силу с 5 января 2016 года Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - «Четвертый антимонопольный пакет», Закон № 275-ФЗ).

Изменения антимонопольного законодательства, в рамках «Четвертого антимонопольного пакета», направлены на существенное сокращение административных ограничений субъектов предпринимательской деятельности, повышение эффективности предупреждения и пресечения антимонопольных правонарушений, повышение ответственности должностных лиц органов власти за действия, связанные с недопущением, ограничением или устранением конкуренции, расширение процессуальных гарантий и повышение открытости процедуры рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

В рамках «Четвертого антимонопольного пакта» предусмотрено сокращение сферы применения запрета злоупотребления доминирующим положением к действиям

хозяйствующих субъектов.

Так, часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

С момента вступления в силу новой редакции части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции заявления физических лиц о нарушении антимонопольного законодательства доминирующим хозяйствующим субъектом путем ущемления их интересов, не связанных с предпринимательской деятельностью, а также не связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции или не связанных с ущемлением интересов неограниченного круга потребителей направляются УФАС по Алтайскому краю в течение семи дней с момента их регистрации в соответствующий орган исполнительной власти на основании части 3 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» с обязательным уведомлением таких граждан о переадресации.

Например, поступившее в антимонопольный орган заявление гражданина об ущемлении доминирующим хозяйствующим субъектом его интересов в связи с исполнением обязательств, возникающих из договорных или преддоговорных отношений направляется в управление Роспотребнадзора по Алтайскому краю для рассмотрения в соответствии с компетенцией, поскольку в указанном случае гражданин должен пользоваться правами, предоставленными ему Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Ущемление доминирующим хозяйствующим субъектом интересов гражданина бывает связано с нарушением правил предоставления коммунальных услуг.

Такие заявления антимонопольный орган направляет в орган государственного жилищного надзора – Государственную инспекцию Алтайского края, поскольку в соответствии с Положением о государственном жилищном надзоре, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11.06.2013 № 493, в целях

осуществления государственного жилищного надзора органы государственного жилищного надзора в пределах установленных полномочий организуют и проводят плановые и внеплановые документарные и выездные проверки соблюдения органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, в том числе, к предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах; определению размера и внесению платы за коммунальные услуги; порядку и условиям заключения договоров управления многоквартирными домами и иных договоров, обеспечивающих управление многоквартирным домом, в том числе содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, договоров, содержащих условия предоставления коммунальных услуг, и договоров об использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Также граждане подают заявления об ущемлении их интересов страховыми организациями.

В таких случаях заявление переадресуется антимонопольным органом в структурные подразделения **Банка России**, поскольку согласно пункту 18.4 статьи 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России осуществляет защиту прав и законных интересов акционеров и инвесторов на финансовых рынках, страхователей и застрахованных лиц.

Вместе с тем, следует отметить случаи, когда гражданин заявляет о действиях хозяйствующих субъектов, связанных с нарушением правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям – электрическим, газоснабжающим, к сетям холодного водоснабжения.

В таких случаях по заявлению антимонопольным органом принимается решение о возбуждении дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Кроме того, распространены случаи, когда обязанным в соответствии с положениями части 9 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о

повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лицом нарушается порядок установки, замены, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов в отношении конкретного гражданина – собственника жилого дома или собственников помещений в многоквартирном доме.

Квалификация действий (бездействия) таких лиц по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции не производится, при этом антимонопольный орган оценивает такие действия на предмет наличия состава административного правонарушения, предусмотренного частью 12 статьи 9.16 КоАП.

Закон № 275-ФЗ, изменяя часть 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, предусматривает, что картелем могут быть признаны не только соглашения хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров на одном и том же товарном рынке, но и соглашения хозяйствующих субъектов, осуществляющих их приобретение, то есть являющихся конкурентами в сфере потребления таких товаров (картель покупателей).

Закон о защите конкуренции дополнен новой главой 2¹, детализирующей перечень форм недобросовестной конкуренции.

Статьей 14¹ Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации, то есть распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

Статьей 14² Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение, при этом запрещается вводить в заблуждение любых лиц (потребителей, контрагентов, конкурентов).

Статьей 14³ Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром.

Частью 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию,

связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее - средства индивидуализации).

Статьей 14⁵ Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Статьей 14⁶ Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Российская Федерация является участником Парижской конвенции по охране промышленной собственности, статья 10 bis которой возлагает на страны-участницы обязанность обеспечить гражданам стран, участвующих в союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Одной из форм недобросовестной конкуренции, предусмотренной в данной конвенции, являются все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов, промышленной или торговой деятельности конкурента.

Статьей 14⁷ Закона о защите конкуренции устанавливается, что не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием или разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Перечень форм недобросовестной конкуренции не является исчерпывающим, что напрямую установлено статьей 14⁸ Закона о защите конкуренции.

Согласно новой редакции части 1 статьи 25⁷ в числе лиц, которым могут быть направлены предостережения, указаны также должностные лица федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, органов

Федерации, органа местного самоуправления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда.

Указанная статья дополняется частью 2¹, согласно которой основанием для направления предостережения должностному лицу федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда является информация о планируемых таким должностным лицом действиях (бездействии), способных привести к нарушению антимонопольного законодательства, если при этом отсутствуют основания для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Значительно расширен перечень оснований для выдачи предупреждения.

Кроме ранее существовавших оснований выдачи предупреждения хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3 (навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него и не относящихся к предмету договора) и 5 (экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора) части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, новой редакцией предусмотрена выдача предупреждений в случае выявления признаков нарушения:

- пункта 6 части 1 статьи 10 (экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен доминирующим хозяйствующим субъектом),

- пункта 8 части 1 статьи 10 (создание дискриминационных условий доминирующим хозяйствующим субъектом),

- статей 14¹ (запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации), 14² (запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение), 14³ (запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения), 14⁷ (запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или

иную охраняемую законом тайну), 14⁸ (запрет на иные формы недобросовестной конкуренции),

- статьи 15 (запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, органов и организаций, осуществляющих их функции, организация, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг) Закона о защите конкуренции.

С 4 июля 2016 года вступили в силу изменения, внесенные в Закон о защите конкуренции и Кодекс РФ об административных правонарушениях, в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 264-ФЗ) и Федерального закона от 03.07.2016 № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 316-ФЗ).

Одним из существенных изменений является введение иммунитетов для хозяйствующих субъектов в отношении злоупотребления ими доминирующим положением.

Так, Закон № 264-ФЗ вводит правило, в соответствии с которым не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта — юридического лица, учредителем (участником) которого являются одно физическое лицо (в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя) или несколько физических лиц, если выручка от реализации товаров за последний календарный год такого хозяйствующего субъекта не превышает четыреста миллионов рублей.

Вместе с тем, для такого правила установлены исключения, в соответствии с которыми иммунитеты не предоставляются:

- хозяйствующим субъектам, входящим в группу лиц с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) (за исключением хозяйствующих субъектов, входящих в группу лиц по основанию, предусмотренному пунктом 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции; хозяйствующих субъектов, входящих в группу

лиц, участниками которых являются только лица, входящие в группу лиц по основанию, предусмотренному пунктом 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции; хозяйствующего субъекта, участником которого является индивидуальный предприниматель);

- финансовым организациям;

- субъектам естественных монополий на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии;

- хозяйствующим субъектам, имеющим в качестве учредителей или участников хозяйствующих субъектов — юридических лиц;

- хозяйственным обществам, в уставном капитале которых имеется доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования.

Также в соответствии с положениями Закона № 264-ФЗ не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта - индивидуального предпринимателя, не входящего в группу лиц с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, если выручка от реализации товаров такого хозяйствующего субъекта - индивидуального предпринимателя за последний календарный год не превышает четыреста миллионов рублей, а также хозяйствующего субъекта - индивидуального предпринимателя, входящего в группу лиц с другим хозяйствующим субъектом по основанию, предусмотренному пунктом 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, либо входящего в группу лиц с хозяйствующим субъектом или хозяйствующими субъектами, единственным участником которого или каждого из которых являются одно или несколько лиц, входящих в группу с хозяйствующим субъектом или хозяйствующими субъектами по основанию, предусмотренному пунктом 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, при условии, что суммарная выручка от реализации товаров таких хозяйствующих субъектов за последний календарный год не превышает четыреста миллионов рублей

В данном случае исключение поименованных в Законе № 264-ФЗ хозяйствующих субъектов из сферы действия статьи 10 Закона о защите конкуренции существенным образом улучшает положение таких лиц, что свидетельствует о недопустимости признания их нарушившими запреты

недопустимости признания их нарушившими запреты, установленные статьей 10 Закона о защите конкуренции.

Также Закон № 264-ФЗ предусматривает внесение изменений в Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — **Закон о торговле**).

С 4 июля 2016 года положения статей 13 (Антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров) и 14 (Ограничение приобретения, аренды хозяйствующими субъектами, осуществляющими розничную торговлю продовольственными товарами посредством организации торговой сети, дополнительной площади торговых объектов) Закона о торговле не распространяются на хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров, выручка которых (их группы лиц, определяемой в соответствии с антимонопольным законодательством) от реализации товаров за последний календарный год не превышает четыреста миллионов рублей.

Необходимо отметить, что Закон № 264-ФЗ содержит изменения положений КоАП РФ. Внесение указанных изменений обусловлено необходимостью корректирования подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.9 КоАП.

Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 275-ФЗ) в **часть 2 статьи 14.9** КоАП внесены изменения, согласно которым при повторном ограничении конкуренции должностными лицами органов власти, органов местного самоуправления такие лица подлежат дисквалификации на срок до трех лет. Законом № 275-ФЗ из санкции части 2 статьи 14.9 КоАП исключен такой вид административного наказания как административный штраф.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 14.9 КоАП действия должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного

самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, если такие должностные лица были ранее подвергнуты административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, влекут дисквалификацию на срок до трех лет.

Поскольку в соответствии с частью 1 статьи 3.11 КоАП административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей, а Законом № 275-ФЗ из части 2 статьи 14.9 КоАП исключена возможность назначения административного наказания в виде административного штрафа, то подведомственность дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.9 КоАП также подлежит изменению.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.9 КоАП, осуществляется судьями арбитражных судов, которым ФАС России обязан передать дела на рассмотрение после составления уполномоченными должностными лицами ФАС России протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.9 КоАП.

Помимо указанных выше изменений, Закон № 316-ФЗ вносит изменения в КоАП, предусматривая особенности привлечения к административной ответственности **субъектов малого и среднего предпринимательства**.

Так, положения Закона № 316-ФЗ предусматривают, что КоАП устанавливаются особые условия применения мер административной ответственности в отношении являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц, а также руководителей и иных работников указанных юридических лиц, совершивших административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций (далее - их работники).

Введена новая статья 4.1¹ КоАП, предусматривающая замену административного наказания в виде административного штрафа предупреждением.

Согласно части 1 статьи 4.1¹ КоАП являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 КоАП, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 4.1¹.

При этом, часть 1 статьи 4.1¹ КоАП не подлежит применению к нарушениям антимонопольного законодательства, ответственность за которые предусмотрена статьями 14.31 - 14.33, 19.3, 19.5, 19.5.1, 19.6, 19.8 - 19.8.2, 19.23, частями 2 и 3 статьи 19.27, статьями 19.28, 19.29, 19.30, 19.33 КоАП.

Согласно части 3 статьи 4.1¹ КоАП в случае замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение дополнительное административное наказание, предусмотренное соответствующей статьей раздела II КоАП или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, не применяется.

Следует учитывать, что административное наказание в виде предупреждения назначается в случаях, если оно предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или угрозы причинения вреда:

-жизни и здоровью людей,

-объектам животного и растительного мира,

-окружающей среде,

-объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации,

-безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба (часть 3.5 статьи 4.1 КоАП).

С 15 июля 2016 года вступили в силу изменения в Закон о торговле, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Кодекс РФ об административных правонарушениях» (далее – Закон № 273-ФЗ).

Положения Закона N 273-ФЗ, направлены на укрепление основ национальной продовольственной безопасности, совершенствование антимонопольного регулирования и поддержку благоприятной конкурентной среды, корректировку взаимоотношений между хозяйствующими субъектами при обороте продовольственных товаров с целью устранения агрессивной коммерческой практики на рынке.

Расширена сфера применения Закона о торговле, так как его статья 1 дополнена частью 6, согласно которой установленные его главой 3 антимонопольные правила, требования, запреты на действия (бездействие) хозяйствующих субъектов распространяются также на действия (бездействие) лиц, входящих с ними в одну группу лиц в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции"

Статья 2 Закона о торговле дополнена пунктом 10, в котором сформулировано определение понятия "услуги по продвижению товаров", с тем чтобы ограничить навязывание производителям (поставщикам) товаров под видом добровольных выплат дополнительных услуг, являющихся для них обременительными и бесполезными.

Важные изменения внесены в статью 9 Закона о торговле, в которой урегулированы права и обязанности хозяйствующего субъекта, осуществляющую торговую деятельность, и хозяйствующего субъекта, осуществляющего поставки продовольственных товаров, в связи с заключением и исполнением договора поставки продовольственных товаров.

В соответствии с ныне действующей редакцией пунктов 1 и 2 данной статьи хозяйствующие субъекты обязаны предоставлять информацию об условиях отбора поставщиков и торговых сетей соответственно только путем ее размещения на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Ранее такая информация, помимо ее размещения на сайте, могла быть предоставлена безвозмездно в 14-дневный срок со дня получения соответствующего запроса.

Самые существенные поправки, влияющие на баланс интересов производителей (поставщиков) и владельцев торговых сетей, внесены в пункт 4 данной статьи. Если ранее размер вознаграждения, выплачиваемого хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не мог превышать 10% цены приобретенных продовольственных товаров, то в настоящее время совокупный размер вознаграждения, выплачиваемого хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением им у хозяйствующего субъекта, осуществляющего поставки продовольственных товаров, определенного количества продовольственных товаров и платы за оказание услуг по продвижению товаров, логистических услуг, услуг по подготовке, обработке, упаковке этих товаров, иных подобных услуг не может превышать 5% цены приобретенных продовольственных товаров. Однако при расчете указанного совокупного размера не учитывается сумма налога на добавленную стоимость, предъявляемая хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, к оплате хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением данных товаров, а в отношении подакцизных продовольственных товаров не учитывается также сумма акциза, исчисленная в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Усилена в пользу производителей (поставщиков) продовольственных товаров норма пункта 6 ст. 9, согласно которой выплата хозяйствующими субъектами, осуществляющими поставки продовольственных товаров, хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность посредством организации торговой сети, иных видов вознаграждения, не предусмотренных настоящим Законом, либо исполнение (реализация) такого договора в соответствующей части не допускается.

Решен также в пользу производителей (поставщиков) продовольственных товаров вопрос о предельных сроках оплаты за поставленную продукцию с условием оплаты такой

оплаты за поставленную продукцию с условием оплаты такой продукции через определенное время после ее передачи продавцу, т.е. указанные сроки снижены в пунктах 1 - 3 ч. 7 данной статьи.

Часть 12 ст. 9 получила новую редакцию, согласно которой включение хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность, и (или) хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, в договор поставки продовольственных товаров условий о совершении хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность, в отношении поставленных продовольственных товаров действий, связанных с оказанием услуг по продвижению товаров, услуг по подготовке, обработке, упаковке этих товаров, иных подобных услуг, либо исполнение (реализация) такого договора в соответствующей части не допускается. Кроме того, при заключении и (или) исполнении (реализации) договора поставки продовольственных товаров запрещается понуждение контрагента к заключению договора возмездного оказания услуг (в том числе с третьими лицами), направленного на оказание услуг по продвижению товаров, услуг по подготовке, обработке, упаковке этих товаров, иных подобных услуг, а также иных договоров.

Статья 9 Закона о торговле дополнена частью 13, в соответствии с которой хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается:

- взимание либо внесение платы за право поставок продовольственных товаров в функционирующие или открываемые торговые объекты;
- взимание либо внесение платы за изменение ассортимента продовольственных товаров;
- возмещение расходов в связи с утратой или повреждением продовольственных товаров после перехода права собственности на такие товары, за исключением случаев, если утрата или повреждение произошли по вине хозяйствующего субъекта, осуществляющего поставки таких товаров;
- возмещение расходов, не связанных с исполнением договора поставки продовольственных товаров и последующей

продажей конкретной партии таких товаров.

Чрезвычайно важное значение имеет глава 3 Закона о торговле, посвященная антимонопольному регулированию, государственному контролю (надзору), муниципальному контролю в области торговой деятельности (ст. ст. 13 - 16).

В статье 13 Закона о торговле закреплены антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность. В часть 1 данной статьи внесены отдельные поправки и дополнения, в соответствии с которыми хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается:

1) создавать дискриминационные условия, определяемые в соответствии с Законом о защите конкуренции;

2) создавать препятствия для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка других хозяйствующих субъектов;

3) нарушать установленный нормативными правовыми актами порядок ценообразования;

4) навязывать контрагенту:

- условия о запрете на заключение договоров поставки продовольственных товаров с другими хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность, а также с другими хозяйствующими субъектами на аналогичных или иных условиях;

- условия об ответственности за неисполнение обязательства хозяйствующего субъекта о поставках продовольственных товаров на более выгодных условиях, чем условия для других хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность;

- условия о предоставлении хозяйствующим субъектом контрагенту сведений о заключаемых данным хозяйствующим субъектом договорах с другими хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность;

- условия о снижении хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, их

цены до уровня, который при условии установления торговой надбавки (наценки) к их цене не превысит минимальную цену таких товаров при их продаже хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность;

- условия о возврате хозяйствующему субъекту, осуществившему поставки продовольственных товаров, таких товаров, не проданных по истечении определенного срока, за исключением случаев, если возврат таких товаров допускается или предусмотрен законодательством Российской Федерации;

- иные условия, не относящиеся к предмету договора и (или) содержащие существенные признаки условий, предусмотренных вышеуказанными подпунктами настоящего пункта;

5) заключать между собой для осуществления торговой деятельности договор, по которому товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар, в том числе договор комиссии, договор поручения, агентский договор или смешанный договор, содержащий элементы одного или всех указанных договоров, за исключением заключения указанных договоров внутри одной группы лиц, определяемой в соответствии с Законом о защите конкуренции, и (или) заключения указанных договоров между хозяйствующими субъектами, образующими торговую сеть, либо исполнять (реализовывать) такие договоры.

Согласно обновленной части 3 статье 16 Закона о торговле ФАС России и ее территориальные органы при выявлении нарушений требований, предусмотренных статьями 9, 13 - 15 Закона о торговле, принимают меры в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 18 Закона о торговле посвящена региональным и муниципальным программам развития торговли. Перечень основных показателей эффективности реализации программ развития торговли, изложенный в части 4 названной статьи, дополнен следующим основным показателем: "создание условий для увеличения спроса на товары российских производителей товаров".

С учетом вышеперечисленных изменений, внесенных в законодательные акты РФ, в целях профилактики нарушений обязательных требований УФАС по Алтайскому краю обобщило практику выявленных с 2016 года нарушений антимонопольного законодательства и

ряда административных правонарушении, ответственность за которые предусмотрены КоАП РФ.

Практика соблюдения запрета на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе такие следующие действия, как:

-установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

- навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету;

-экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос;

-экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара;

-нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования и другие.

По части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции управлением ФАС по Алтайскому краю хозяйствующим субъектам выдано 8 предупреждений; возбуждено 18 дел, по результатам рассмотрения которых выдано 10 предписаний, 4 нарушения устранены в добровольном порядке, 4 дела прекращены в виду отсутствия состава нарушения в рассмотренных действиях юридических лиц.

Наиболее часто выявляемыми частными нарушениями данной нормы закона являются: отказ либо уклонение от заключения договора; нарушение установленного порядка ценообразования; необоснованное прекращение оказания услуг; установление монопольно высокой цены товара, а общими - нарушение порядка выявления бездоговорного потребления электрической энергии, составления акта о

безучетном потреблении электрической энергии, а также расчета объема безучетного потребления электрической энергии.

Таким образом, нарушения общих норм части 1 статьи 10 Закона о конкуренции происходят, в основном, на рынке электроснабжения; а прямо поименованных – как на рынке электроснабжения, так и на рынках тепло-, водоснабжения, газа.

В связи с обнаруженными признаками нарушения антимонопольного законодательства, которые выразились в необоснованном отказе и уклонении от заключений договоров, УФАС по Алтайскому краю выдавались следующие предупреждения о прекращении таких действий.

1. Гарантирующему поставщику электрической энергии (АО «Алтайэнергосбыт»), уклонившемуся от заключения договора энергоснабжения с новым владельцем трансформаторной подстанции, который, по мнению поставщика, не приложил к заявке документы, подтверждающие надлежащее технологическое присоединение объекта к электрическим сетям сетевой организации; однако, такой факт не был установлен антимонопольным органом; предупреждение было исполнено в установленный срок;

2. АО «Газпром газораспределение Барнаул», отказавшему в заключении с управляющими компаниями г.Барнаула договора на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования. Основанием такого отказа послужил факт того, что АО «Газпром газораспределение Барнаул» не осуществляет техническое обслуживание и ремонт внутридомового газового оборудования на сетях сжиженного углеводородного газа.

Вместе с тем, в соответствии с положениями [Правил](#) пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 N 410, договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового газового оборудования заключается со специализированной организацией.

Данными Правилами предусмотрено, что в случае, когда в качестве топлива используется сжиженный газ, специализированной организацией, с которой может быть заключен договор на техническое обслуживание и ремонт

внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, **может выступать любая газораспределительная организация**, имеющая допуск к выполнению работ (оказанию услуг) по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования и имеющая в своем составе аварийно-диспетчерскую службу.

Следовательно, основными требованиями к газораспределительной организации, выступающей в качестве исполнителя по договору о техническом обслуживании и ремонте потребляющего сжиженный газ внутридомового оборудования, являются: получение допуска к выполнению работ по его техническому обслуживанию и ремонту, а также наличие в составе организации аварийно-диспетчерской службы.

АО «Газпром газораспределение Барнаул» имеет в составе организации аварийно-диспетчерскую службу, а также обществом получено свидетельство о допуске к работам, в том числе, к выполнению работ по техническому обслуживанию и ремонту потребляющего сжиженный газ внутридомового и (или) внутриквартирного оборудования.

Выданное УФАС по Алтайскому краю предупреждение было исполнено АО «Газпром газораспределение Барнаул».

3. ООО «Сибирская генерирующая компания», которое является управляющей организацией АО «Барнаульская генерация», при уклонении последним от включения в договор на отпуск и пользование тепловой энергией дополнительного объекта ООО «Барнаульский водоканал».

Поводом к такому уклонению послужило отсутствие непосредственного присоединение объекта заявителя к тепловым сетям теплоснабжающей организации.

Однако, антимонопольным было установлено, что АО «Барнаульская генерация» имеет статус единой теплоснабжающей организации в рассматриваемой системе теплоснабжения города Барнаула и в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 № 808, обязано заключать и исполнять договоры теплоснабжения с любым обратившимся к нему потребителем тепловой энергии, теплопотребляющие установки которого находятся в данной системе теплоснабжения при условии соблюдения потребителем

выданных в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности технических условий подключения к тепловым сетям.

Выданное антимонопольным органом предупреждение было исполнено теплоснабжающей организацией.

Примеры рассмотренных дел.

1) Алтайское краевое УФАС России по заявлению жителя города Барнаула возбудило дело в отношении АО «Газпром газораспределение Барнаул» по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о конкуренции, выразившегося в установлении с 2015 года монопольно высокой цены на услугу по замене приборов учета газа в размере 990 рублей.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» монопольно высокой ценой товара, является цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу покупателей или продавцов товара, условиям обращения товара, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование (далее - сопоставимый товарный рынок), при наличии такого рынка на территории Российской Федерации или за ее пределами, в том числе, установленная путем повышения ранее установленной цены товара, если при этом выполняются в совокупности следующие условия:

а) расходы, необходимые для производства и реализации товара, остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены товара;

б) состав продавцов или покупателей товара остался неизменным либо изменение состава продавцов или покупателей товара является незначительным;

в) условия обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение, тарифное регулирование, остались неизменными или их изменение несоразмерно изменению цены товара.

Сопоставимым считается такой товарный рынок,

который сопоставим исследуемому товарному рынку по составу покупателей и продавцов товара, условиям обращения товара, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, находящийся в состоянии конкуренции.

В ходе проведенного анализа сопоставимый товарный рынок рынку услуг по замене бытовых приборов учета газа в г. Барнауле управлением не был выявлен, поэтому при рассмотрении дела, антимонопольный орган использовал затратный метод.

Предыдущая стоимость услуги по замене бытового прибора учета газа, установленная в 2014 году, составляла 892 руб.

Таким образом, рост стоимости услуги по замене бытового прибора учета газа, в 2015 году составил 11%, цена на услугу с 2015 года оставалась неизменной.

С учетом анализа плановых и фактических затрат общества, размера расходов, необходимых для производства и реализации данного товара, размера прибыли в 2014 и 2015 году, у АО «Газпром газораспределение Барнаул» отсутствовали основания для повышения ранее установленной цены услуги.

При этом, состав продавцов и покупателей товара, условия обращения товара на товарном рынке, в т.ч. обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение, тарифное регулирование, остались неизменными.

Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения Закона о защите конкуренции», предписание АО «Газпром газораспределение Барнаул» не выдавалось, так как на момент рассмотрения настоящего дела в 2017 году, установленная в 2015 году цена на услугу не соответствовала критериям монопольно высокой.

2) Алтайское краевое УФАС России по заявлению АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» возбудило дело в отношении ООО «Алейскводоканал» по признакам нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», выразившегося в нарушении установленного порядка ценообразования на холодную воду и водоотведение.

Из документов и материалов, представленных в управление ФАС по Алтайскому краю, следовало, что в июне 2016 года в соответствии с постановлением администрации г. Алейска ООО «Алейскводоканал» определено гарантирующей организацией в сфере холодного водоснабжения и водоотведения на территории муниципального образования г. Алейск.

Между муниципальным образованием г. Алейск Алтайского края, МУП «Алейскводоканал» г. Алейска и ООО «Алейскводоканал» заключено концессионное соглашение в отношении объектов водоснабжения и водоотведения, находящихся в муниципальной собственности муниципального образования г. Алейск Алтайского края, закрепленного на праве хозяйственного ведения за МУП «Алейскводоканал» г. Алейска

До июня 2016 года услуги по холодному водоснабжению и водоотведению оказывало МУП «Алейскводоканал» г. Алейска, и по тарифам, установленным регулирующим органом.

В целях урегулирования договорных отношений по водоснабжению и водоотведению, ООО «Алейскводоканал» направило в адрес предложение о заключении соответствующего договора, приложив проект договора, в котором были определены и тарифы на холодную воду и водоотведение.

Данные тарифы соответствовали тарифам, установленным для предыдущего лица, оказывающего данные услуги - МУП «Алейскводоканал» г. Алейска.

По результатам рассмотрения предложенного проекта договора АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» в адрес ООО «Алейскводоканал» направило письмо, в котором выразило несогласие по представленному проекту договора, в связи с тем, что регулирующим органом в отношении ООО «Алейскводоканал» не установлены тарифы на холодное водоснабжение (питьевая вода) и водоотведение, а также указало, что применение тарифов, установленных для иных ресурсоснабжающих организаций, является недопустимым, и в последствии АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства», обратилось с соответствующим заявлением в УФАС по Алтайскому краю.

В силу пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» к

полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения относится, в том числе, установление тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения.

Согласно частям 1, 7 статьи 31 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» к регулируемым видам деятельности в сфере водоснабжения и водоотведения относятся: холодное водоснабжение и водоотведение.

В соответствии с пунктом 34 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 № 406, в отношении организации-правопреемника, которая в полном объеме приобрела права и обязанности регулируемой организации, ранее осуществлявшей регулируемые виды деятельности в сфере водоснабжения и (или) водоотведения, применяются тарифы, установленные для указанной организации-предшественника, до утверждения для организации-правопреемника тарифов в установленном порядке.

Однако, ООО «Алейскводоканал» не является правопреемником МУП «Алейскводоканал» г. Алейска, следовательно, оно не вправе было указывать в проекте договора тарифы, которые не были установлены ему в соответствии с действующим законодательством.

В конце сентября 2016 года решениями управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов были установлены ООО «Алейскводоканал» тарифы на питьевую воду в сфере холодного водоснабжения и на водоотведение.

Согласно данным решениям регулирующего органа они вступают в силу с момента опубликования.

Кроме того, после принятия этих решений ООО «Алейскводоканал» выставял заявителю счета на оплату услуг холодного водоснабжения и водоотведения по тарифам, уже установленным обществу, но за период, предшествовавший принятию данных решений регулирующим органом, то есть с июля по конец сентября 2016г.

В соответствии с пунктом 33 Правил регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 № 406, решения об установлении

Федерации от 13.05.2013 № 406, решение об установлении тарифов не имеет обратной силы.

Таким образом, ООО «Алейскводоканал» также не вправе было требовать оплату по тарифам, установленным в соответствии с решениями управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от сентября 2016 года, за услуги холодного водоснабжения и водоотведения, оказанные ООО «Алейскводоканал» до вступления в силу указанных решений.

Согласно пункту 22 Правил регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 № 406, для организации, впервые обратившейся с предложением об установлении тарифов, сведения об экономически обоснованных расходах, фактически понесенных в период со дня подачи предложения об установлении тарифов, до начала очередного периода регулирования, рассматриваются органом регулирования тарифов и учитываются при установлении организации тарифов на последующий период регулирования.

Таким образом, расходы гарантирующей организации при оказании регулируемых видов деятельности в период отсутствия у такой организации установленных в законном порядке тарифов на оказание соответствующих услуг, учитываются регулирующим органом при установлении для такой организации тарифов на последующий период регулирования.

В ходе рассмотрения дела Комиссией УФАС по Алтайскому краю установлено, что впоследствии ООО «Алейскводоканал» отозвало все проекты договоров и счета, направленные заявителю.

Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения Закона о защите конкуренции, предписание о прекращении антимонопольного законодательства ООО «Алейскводоканал» не выдавалось в связи с добровольным устранением последним нарушения антимонопольного законодательства.

3) Алтайское краевое УФАС России по заявлению индивидуального предпринимателя из города Славгорода возбудило дело в отношении ООО «АлтайТеплоСервисСлавгород» (далее – АТССлавгород») по признакам нарушения пунктов 4, 10 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», выразившегося в необоснованном

ограничении подачи тепловой энергии и выставления к оплате потерь тепловой энергии.

В ходе рассмотрения данного дела было установлено, что между ООО «АТССлавгород» и предпринимателем договор в письменной форме не заключен, однако, между сторонами сложились фактические отношения по теплоснабжению объекта, в котором заявителем осуществляется предпринимательская деятельность.

При этом ООО «АТССлавгород» выставляло предпринимателю к оплате за теплоснабжение и тепловые потери.

Правовые основы экономических отношений, возникающих в связи с производством, передачей, потреблением тепловой энергии, закреплены в том числе, в Правилах коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 (далее – Правила № 1034).

Согласно пункту 130 Правил № 1034 распределение потерь тепловой энергии, теплоносителя и сверхнормативных потерь тепловой энергии, теплоносителя производится в случае передачи тепловой энергии, теплоносителя по участку тепловой сети, принадлежащему потребителю.

Однако, границы балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности между предпринимателем и ООО «АТССлавгород» не были определены.

Таким образом, в материалах дела отсутствовали доказательства, подтверждающие принадлежность участка тепловой сети от тепловой магистральной сети до объекта предпринимателя, по которой ООО «АТССлавгород» начисляет ИП Мандрыкиной В.И. потери.

Следовательно, ООО «АТССлавгород» не имело правовых оснований для выставления к оплате потерь тепловой энергии по вышеуказанному участку тепловой сети.

Из-за неоплаты потерь тепловой энергии, ООО «АТССлавгород» посчитало, что у предпринимателя имеется долг и ввело полное ограничение подачи тепловой энергии на объект предпринимателя.

Согласно представленным документам, предприниматель оплатил в полном объеме тепловую энергию, поставленную на объект, а сложившаяся задолженность является

задолженностью за тепловые потери, которые на основании вышеизложенного были начислены незаконно, в связи с чем, у ООО «АТССлавгород» отсутствовали законные основания для введения режима полного ограничения подачи тепловой энергии.

Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения Закона о защите конкуренции и выдала ООО «АТССлавгород» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и устранении его последствий, а именно: возобновить подачу тепловой энергии на объект предпринимателя и не выставять к оплате потери, возникающие на участке сети, от тепловой магистральной до объекта заявителя.

Предписание исполнено в установленный срок.

4) Алтайское краевое УФАС России по заявлению индивидуального предпринимателя из города Барнаула возбудило дело в отношении АО «Барнаульская горэлектросеть» по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о конкуренции, выразившегося в необоснованном выставлении АО «Барнаульская горэлектросеть» счетов на оплату энергоснабжения, приходящегося на общедомовые нужды.

На основании пунктов 18, 40, 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее-Правила № 354), собственник нежилого помещения в многоквартирном доме или арендатор такого имущества обязан нести расходы на содержание имущества, в том числе, вносить плату за потребляемые коммунальные услуги (ресурсы), включая электрическую энергию, предоставленные на общедомовые нужды.

При этом, согласно пункту 2 Правил № 354 нежилым помещением в многоквартирном доме является помещение в многоквартирном доме, которое не является жилым помещением и общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме.

В 2015г. АО «Барнаульская горэлектросеть» начало выставять предпринимателю счета-фактуры, согласно которым произвело доначисление (корректировку в сторону увеличения) сумм за электроэнергию на общедомовые нужды в

многоквартирном доме (общежитии), расположенном по такому же адресу, как и столовая предпринимателя.

Правомерность предъявления предпринимателю счетов-фактур на оплату электроэнергии, приходящейся на общедомовые нужды в многоквартирном доме (общежитии), АО «Барнаульская горэлектросеть» обосновывало тем, что одноэтажное нежилое здание столовой предпринимателя не является самостоятельным объектом недвижимости, а является частью многоквартирного дома (общежития), т.к. у столовой и многоквартирного дома имеется общая стена и крыша.

Между тем, из документов и материалов, представленных в антимонопольный орган по рассматриваемому заявлению, следовало, что предприниматель владеет на праве собственности одноэтажным нежилым зданием столовой на основании свидетельства о государственной регистрации права, кадастрового паспорта объекта недвижимости (здания), кадастровой выписки объекта недвижимости.

Согласно информации сетевой организации - ООО «Барнаульская сетевая компания» здание столовой и многоквартирный жилой дом имеют разные точки присоединения к электрическим сетям, а также разные приборы учета электрической энергии, которые не связаны между собой.

Таким образом, УФАС по Алтайскому краю пришло к выводу о том, что объект недвижимости предпринимателя имеет статус одноэтажного нежилого здания, т.е. не является нежилым помещением в многоквартирном доме, следовательно, АО «Барнаульская горэлектросеть» не вправе было выставить к оплате предпринимателю объемы электрической энергии, потребленные на общедомовые нужды в многоквартирном доме, расположенном по аналогичному адресу.

Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения Закона о защите конкуренции и выдала АО «Барнаульская горэлектросеть» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и устранении его последствий, а именно: не предъявлять предпринимателю счета на оплату электрической энергии, приходящейся на общедомовые нужды в многоквартирном доме.

Предписание исполнено в установленный срок.

АО «Барнаульская горэлектросеть» обжаловало решение и предписание УФАС по Алтайскому краю в арбитражный суд.

Арбитражный суд Алтайского края и Седьмой арбитражный апелляционный суд поддержали позицию антимонопольного органа (дело № А03-18269/2016).

5) Алтайское краевое УФАС России по заявлению АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» возбудило дело в отношении АО «Оборонэнерго» по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о конкуренции, выразившегося в нарушении порядка выявления бездоговорного потребления электрической энергии.

Из документов и материалов, поступивших в антимонопольный орган, было установлено, что между заявителем и гарантирующим поставщиком АО «Алтайэнергосбыт» договор энергоснабжения находился в стадии заключения.

В этот период, сетевая организация АО «Оборонэнерго» проводило проверки по выявлению фактов бездоговорного потребления электрической энергии.

В результате проведенных проверок АО «Оборонэнерго» выявило факт бездоговорного потребления электрической энергии АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» на объектах, расположенных в городах Бийске и Алейске Алтайского края, о чем были составлены акты о неучтенном потреблении, и произвело ограничение режима потребления электроэнергии объектов АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства».

АО «Оборонэнерго» направило в адрес заявителя также расчетные листы к актам о неучтенном потреблении при выявлении бездоговорного потребления.

Однако акты о неучтенном потреблении электрической энергии составлены АО «Оборонэнерго» без участия представителя АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» и без привлечения двух незаинтересованных лиц, что противоречит пунктам 121, 193 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012г. № 442 (далее-Основные положения №442).

Так, согласно пункту 121 Основных положений № 442, при выявлении факта бездоговорного потребления сетевая

при выявлении факта бездоговорного потребления сетевая организация, к объектам электросетевого хозяйства которой технологически присоединены энергопринимающие устройства лица, осуществляющего бездоговорное потребление электрической энергии, составляет в присутствии такого лица или его представителя акт о неучтенном потреблении электрической энергии, в котором указывает *дату и время введения полного ограничения режима потребления в отношении такого лица*, а также характеристики энергопринимающих устройств, в отношении которых вводится полное ограничение режима потребления. В связи с выявлением факта бездоговорного потребления электрической энергии сетевая организация, к объектам электросетевого хозяйства которой технологически присоединены энергопринимающие устройства лица, осуществляющего бездоговорное потребление электрической энергии, обязана обеспечить введение полного ограничения режима потребления такого лица в установленном настоящим пунктом порядке.

Также в актах АО «Оборонэнерго» о неучтенном потреблении электрической энергии в отношении объектов АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» не указаны дата и время введения полного ограничения, а также причины отказа от присутствия представителя АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» при составлении данных актов.

Довод АО «Оборонэнерго» о том, что объекты АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» находятся на территориях, свободный доступ к которым невозможен, в связи с чем, осуществление фиксации отказа представителя потребителя от подписания составленных актов с участием двух незаинтересованных лиц является невозможным, УФАС по Алтайскому краю опровергнут актами самого же АО «Оборонэнерго» о введении ограничения режима потребления электрической энергии, которые подписаны двумя незаинтересованными лицами.

Данные обстоятельства указывали на то, что у АО «Оборонэнерго» имелась возможность по привлечению незаинтересованных лиц для фиксации отказа представителя потребителя от подписания составленных актов при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии.

Кроме того, ранее АО «Алтайэнергосбыт» уведомляло сетевую организацию АО «Оборонэнерго» о расторжении договоров энергоснабжения с предыдущим владельцем объектов, которые впоследствии были переданы заявителю.

объектов, которые впоследствии были переданы заявителем. Однако, АО «Оборонэнерго» не воспользовалось законным правом на прекращение передачи электрической энергии по таким объектам, во избежание факта бездоговорного потребления электрической энергии.

В период рассмотрения данного дела, между АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства» и АО «Алтайэнергосбыт» договор энергоснабжения был заключен и возобновлена подача электрической энергии.

Вместе с тем, Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения Закона о защите конкуренции и выдала АО «Оборонэнерго» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и устранении его последствий, а именно: отозвать акты о неучтенном потреблении электрической энергии и расчетные листы к указанным актам.

Предписание исполнено в установленный срок.

АО «Оборонэнерго» обжаловало решение и предписание УФАС по Алтайскому краю в арбитражный суд.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Алтайского края в удовлетворении требований АО «Оборонэнерго» отказано (дело № А03-15787/2016).

6) Алтайское краевое УФАС России по заявлению ООО «Меркурий» возбудило дело в отношении ООО «Барнаульская сетевая компания» по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о конкуренции, выразившегося в неуведомлении заявителя о плановой проверке прибора учета за 5 рабочих дней, а также в составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии в отсутствие представителя потребителя.

О том, что ООО «Барнаульская сетевая компания» проводило плановую проверку ООО «Меркурий» узнало от АО «Барнаульская горэлектросеть», получив счет за очередной месяц, в соответствии с которым в стоимость фактически потребленной электрической энергии была включена стоимость объема безучетного потребления электрической энергии в размере 205 тыс.руб.

Пунктом 176 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения),

предусмотрено, что результаты проверки приборов учета сетевая организация оформляет актом проверки расчетных приборов учета, который подписывается сетевой организацией и лицами, принимавшими участие в проверке. При отказе лица, принимавшего участие в проверке, от подписания акта, в нем указывается причина такого отказа.

При этом, в случае если для проведения проверки приборов учета сетевой организации требуется допуск к энергопринимающим устройствам потребителя, сетевая организация за 5 рабочих дней до планируемой даты проведения проверки уведомляет потребителя о дате и времени проведения такой проверки, а также о последствиях ее недопуска к расчетным приборам учета (п.177 Основных положений).

Уведомления сетевой организации за 5 рабочих дней до планируемой даты проведения проверки о дате и времени ее проведения с указанием в уведомлении о последствиях недопуска сетевой организации к расчетным приборам учета ООО «Меркурий» не получало.

Согласно пункту 192 Основных положений № 442 по факту выявленного безучетного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении электрической энергии и не позднее 3 рабочих дней с даты его составления передается в адрес: гарантирующего поставщика, обслуживающего потребителя, осуществившего безучетное потребление.

В соответствии с п.193 Основных положений в акте о неучтенном потреблении электрической энергии должны содержаться данные: о лице, осуществляющем безучетное или бездоговорное потребление электрической энергии; о способе и месте осуществления безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии; о приборах учета на момент составления акта; объяснения лица, осуществляющего безучетное потребление электрической энергии, относительно выявленного факта; замечания к составленному акту (при их наличии).

При составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучетное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация)), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии.

Отказ лица, осуществляющего безучетное потребление

электрической энергии, от подписания составленного акта о неучтенном потреблении электрической энергии, а также его отказ присутствовать при составлении акта должен быть зафиксирован с указанием причин такого отказа в акте о неучтенном потреблении электрической энергии, составленном в присутствии 2 незаинтересованных лиц.

Из информации ООО «Барнаульская сетевая компания» следовало, что при проведении плановой проверки прибора учета ООО «Меркурий» по результатам, которой составлен акт неучтенного потребления электрической энергии, доступ к прибору учета обеспечил директор, который не представился, при этом обеспечил доступ сотрудникам сетевой организации к электрощитовой, проверка проводилась в его присутствии, от каких-либо объяснений при проведении проверки и составлении акта представитель потребителя отказался, акт подписан двумя незаинтересованными лицами.

При рассмотрении данного дела, УФАС по Алтайскому краю было установлено, что прибор учета электрической энергии ООО «Меркурий» также как и прибор учета электрической энергии иного потребителя - АО «Тандер» установлен в шкафу учета, который находился в отдельном помещении, закрытом на ключ. Шкаф учета был пломбирован одной пломбой ООО «Барнаульская сетевая компания».

Следовательно, для проведения сетевой организацией данной проверки прибора учета ООО «Меркурий» требовался допуск к энергопринимающим устройствам потребителя.

Обязанность потребителя присутствовать при проведении проверки и при составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии, закрепленная законодательно, заведомо не может быть выполнена потребителем, если у него будет отсутствовать информация о проведении такой проверки.

Отсутствие уведомления со стороны сетевой организации фактически лишает потребителя возможности реализовывать принадлежащие ему права, исполнить возложенные на него законом обязанности, что неправомерно.

Учитывая, что в шкафу учета располагались приборы учета электрической энергии как ООО «Меркурий», так и АО «Тандер», антимонопольный орган счел доводы ООО «Барнаульская сетевая компания» о наличии представителя ООО «Меркурий» при проведении проверки и составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии

несостоятельными, так как из обстановки совершенно не следовало, что допуск к прибору учета был предоставлен именно представителем ООО «Меркурий», а не АО «Тандер».

Наличие у сетевой организации права на осуществление контрольных проверок приборов учета корреспондируется с ее обязанностью по составлению акта о неучтенном потреблении электрической энергии с соблюдением законодательно установленного порядка.

Наличие в акте подписей двух незаинтересованных лиц не могло быть принято в качестве доказательства составления акта в соответствии с требованиями Основных положений N 442, поскольку незаинтересованные лица при составлении акта должны удостоверить отказ лица, осуществляющего безучетное потребление электрической энергии, от присутствия при составлении акта или от его подписания в случае надлежащего уведомления такого лица о проведении проверки. Такое уведомление при проведении проверки отсутствовало.

Отсюда следует, что акт безучетного потребления электроэнергии № № НП005531 от 25.01.2016г. составлен с нарушением порядка, предусмотренного законодательством, а именно: в отсутствие представителя лица, осуществляющего безучетное потребление.

В свою очередь, наличие у сетевой организации права на осуществление проверок приборов учета корреспондирует с ее обязанностью по составлению акта неучтенного потребления электрической энергии, с соблюдением законодательно установленного порядка.

При этом на основании п. 195 Основных положений стоимость электрической энергии объеме безучетного потребления включается гарантирующим поставщиком в выставлемый потребителю счет на оплату стоимости электрической энергии, приобретенной по договору, за тот расчетный период, в котором был выявлен факт безучетного потребления и составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии. Потребитель (покупатель) обязан оплатить указанный счет в срок, определенный в договоре, обеспечивающем продажу электрической энергии (мощности).

Следовательно, при выявлении сетевой организацией факта безучетного потребления электрической энергии, на потребителя возложена обязанность по оплате стоимости безучетного потребления электрической энергии, поэтому при выявлении безучетного потребления электрической энергии

выявлении факта неучтенного потребления электрической энергии сетевая организация обязана руководствоваться действующим законодательством в данной сфере.

Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения Закона о защите конкуренции и выдала ООО «Барнаульская сетевая компания» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и устранении его последствий, а именно: отозвать акт о неучтенном потреблении электрической энергии у потребителя ООО «Меркурий», а также отозвать у АО «Барнаульская горэлектросеть» расчет по акту о неучтенном потреблении электрической энергии ООО «Меркурий».

Предписание исполнено в установленный срок.

ООО «Барнаульская сетевая компания» обжаловало решение и предписание УФАС по Алтайскому краю в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда Алтайского края в удовлетворении требований ООО «Барнаульская сетевая компания» отказано (дело № А03-20558/2016). В настоящее время ООО «Барнаульская сетевая компания» обратилось с апелляционной жалобой в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Статьей 14.31 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

В 2016 году к административной ответственности по статье 14.31 КоАП РФ привлечено 5 юридических лиц и должностных лиц. Общая сумма наложенного штрафа составила 1,7 млн. рублей.

В связи с введением «иммунитетов» для хозяйствующих субъектов относительно признания их положения доминирующим на товарном рынке, у антимонопольного органа при поступлении соответствующих заявлений отсутствовали законные основания для признания таковыми:

-ООО «РусьЭнерго» на рынке услуг техническому обслуживанию газопроводов и внутридомового газового оборудования;

-Волчихинской районной общественной организации охотников и рыболовов, Общественной организации охотников и рыболовов Солонешенского района Алтайского края, ООО «Староказачье», зарегистрированного в Чарышском район на рынках предоставления охотничьих услуг в соответствующих географических границах Алтайского края;

-Индивидуального предпринимателя на рынке услуг вывоза твердых и жидких бытовых отходов в Первомайском районе Алтайского края;

-Индивидуального предпринимателя на рынке ритуальных услуг в городе Рубцовске Алтайского края;

-ТСЖ «Изумруд» на рынке оказания услуг по управлению многоквартирными жилыми домами;

-ООО «Благоустройство» на рынке по размещению (захоронению) твердых бытовых отходов в городе Рубцовске Алтайского края, так как учредителем (участником) перечисленных хозяйствующих субъектов являлись одно физическое лицо или несколько физических лиц и их выручка от реализации товаров за последний календарный год не превышала четыреста миллионов рублей.

Практика применения запрета на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов

Статья 11 Закона о защите конкуренции содержит запреты на соглашения, ограничивающие конкуренцию и устанавливает признаки недопустимых соглашений.

Так, признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту

реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, Закон о защите конкуренции содержит более широкое понятие соглашения, не ограниченное только понятием соглашения в форме гражданско-правового договора.

При этом, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Следовательно не соблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения.

Статьей 178 Уголовного кодекса РФ за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере, предусмотрена уголовная ответственность.

Алтайским краевым УФАС России с 2016 года рассмотрено 7 дел по признакам нарушения части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции; по результатам рассмотрения которых выявлено 4 нарушения: 1 - на рынке закупа сырого коровьего молока в Усть-Пристанском районе Алтайского края; 3 - при проведении аукционов в электронной форме на закупки электронно-цифровой техники, мебели, лекарственных средств для государственных нужд; выдано 4 предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции. В трех случаях рассмотрение дел прекращено по

причине отсутствия фактов нарушения антимонопольного законодательства.

Примеры рассмотренных дел

1) Алтайское краевое УФАС России по заявлению жителей с. Брусенцово Усть-Пристанского района Алтайского края возбудило дело в отношении Индивидуального предпринимателя, ООО «Торговые технологии» и ООО «Эталон» по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в одномоментном установлении и поддержании одинаковых закупочных цен на сырое коровье молоко с апреля 2016 года на территории Усть-Пристанского района Алтайского края.

В ходе рассмотрения данного было установлено одинаковое поведение хозяйствующих субъектов по установлению закупочных цен на сырое коровье молоко, а именно: хозяйствующие субъекты снижали цены в весенне-летний период в одни и те же даты и до одинакового уровня, не имея при этом на то объективных причин.

Так, предприятия-переработчики и организации, оказывающие услуги по дальнейшему продвижению молока до переработки, устанавливали различные закупочные цены для рассматриваемых хозяйствующих субъектов.

В ходе проведения анализа управлением установлено, что индивидуальный предприниматель, ООО «Торговые технологии» и ООО «Эталон» осуществляют закуп сырого коровьего молока, используя различные схемы: договор поставки, агентский договор, неся в соответствии с этим различные издержки.

При одномоментном снижении цен на сырое коровье молоко лицами,купающими сырое коровье молоко, до одинакового уровня достигается устранение конкурентных отношений между ними, а именно – устранение ценовой составляющей на рынке сырого молока.

Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения Закона о конкуренции, учитывая, что ООО «Торговые технологии» перестало осуществлять закуп молока в Усть-Пристанском районе Алтайского края, только Индивидуальному предпринимателю и ООО «Эталон» выдано предписание о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции путем проведения самостоятельной

ценовой политики при формировании закупочных цен на сырое коровье молоко в Усть-Пристанском районе Алтайского края исходя из суммы необходимых для оказания этих услуг расходов и прибыли. Предписание исполнено в установленный срок.

Прим. В 2015 году управлением ФАС по Алтайскому краю рассмотрено 6 дел по признакам нарушения части 1 статьи 11 Закона о конкуренции хозяйствующими субъектами, осуществляющими услуги по закупу сырого коровьего молока в Алейском, Шипуновском, Волчихинском Курьинском, Краснощековском, Петропавловском районах Алтайского края. Во всех случаях факт нарушения антимонопольного законодательства установлен, хозяйствующим субъектам выданы соответствующие предписания.

2) Алтайское краевое УФАС России по заявлению ООО «Тавио АйТи» возбудило дело в отношении ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика» по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении устного соглашения и участия в соглашении, приводящего к поддержанию цен при проведении в 2014-2015 г.г. шести аукционов в электронной форме.

Общая начальная (максимальная) цена контрактов составляла более 30 млн. руб.

В ходе рассмотрения данного дела управлением установлено, что при проведении электронных аукционов Отделением пенсионного фонда РФ по Республике Алтай, Управлением судебного департамента в Алтайском крае, Управлением судебного департамента в Республике Алтай, Комитетом муниципального заказа г. Барнаула, КГКУ «Центр государственных закупок Алтайского края» заявки на участие подавали только ООО «Научно-технический центр Галэкс» и ООО «Компьютерная галактика».

При этом во всех аукционах ООО «Компьютерная галактика» снижало начальную (максимальную) цену на 0,5%, а ООО «Научно-технический центр Галэкс» - на 1%, становясь при этом победителем.

Таким образом, аукционы были выиграны ООО «Научно-технический центр Галэкс» с минимальным снижением начальной (максимальной) цены на 1 %.

Антимонопольным органом дополнительно проанализированы торги, в которых ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика» принимали участие в 2015 году совместно с иными хозяйствующими субъектами.

В ходе проведенного анализа управлением ФАС по Алтайскому краю выявлено, что при участии в аукционах с другими хозяйствующими субъектами ООО «Компьютерная галактика», ООО «Научно-технический центр Галэкс» снижали цену аукционов не на минимальное значение, в отличие от аукционов, где принимали участие, без других участников.

Присутствующие в ходе рассмотрения настоящего дела представители ООО «Компьютерная галактика», ООО «Научно-технический центр Галэкс» пояснили, что ООО «Компьютерная галактика», ООО «Научно-технический центр Галэкс», по их мнению, входят в одну группу лиц и поэтому на них не распространяются запреты, установленные в части 1 статьи 11 Закона о конкуренции.

Действительно, на основании части 7 пункта 11 Закона о конкуренции положения настоящей статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако, согласно части 8 статьи 11 Закона о конкуренции под контролем в настоящей статье, в статьях 11.1 и 32 настоящего Федерального закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

- 2) осуществление функций исполнительного органа

юридического лица.

Из анализа учредительных документов хозяйствующих субъектов УФАС по Алтайскому краю пришло к выводу о том, что ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика» являются самостоятельными юридическими лицами и на них не распространяются положения части 7 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции".

Экономического обоснования отсутствия возможности для снижения цен на аукционах обществами представлено не было.

С учетом установленных обстоятельств, управление пришло к выводу о наличии между ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика» заключенного антиконкурентного соглашения в устной форме о совместной реализации единой стратегии поведения на торгах, целью которой являлось поддержание цен на торгах и достижение выгодного результата – выигрыша аукционов с минимальным снижением начальной цены одним из хозяйствующих субъектов - ООО «Научно-технический центр Галэкс».

Комиссия Алтайское краевое УФАС России приняла решение о признании нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и выдала ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства при участии в закупках (торгах), проводимых государственными и муниципальными заказчиками Алтайского края. Кроме того, ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика» предписано в течение 2016 года, ежеквартально до 10 числа, следующего за отчетным кварталом, представлять в управление ФАС по Алтайскому краю сведения о торгах (закупках), проводимых государственными и муниципальными заказчиками Алтайского края, в которых ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика» принимали участие с указанием кодов закупок и результатов участия в них для ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «Компьютерная галактика». Предписание исполнено в установленный срок.

3) Алтайское краевое УФАС России по заявлению ООО «Инвесткредитсервис» возбудило дело в отношении ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок», ООО «Алтайторг» по признакам

нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции, выразившегося в заключении устного соглашения и участия в соглашении, приводящего к поддержанию цен при проведении открытого аукциона в электронной форме на предмет заключения контракта на поставку кроватей и столиков для отделения новорожденных детей КГБУЗ «Детская городская клиническая больница № 7, г. Барнаул» с начальной (максимальной) ценой контракта – 3 208 000 рублей.

Согласно представленной оператором электронной площадки информации, на участие в аукционе в электронной форме поступило 11 заявок. В течение основного времени проведения торгов ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок» подавали такие ценовые предложения, в результате которых цена контракта оказалась на 86,5% ниже начальной (максимальной) цены контракта. На последних минутах ООО «Алтайторг» предложило цену контракта в размере 2 200 000 рублей.

Впоследствии аукционной комиссией принято решение о несоответствии вторых частей заявок ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок» требованиям, установленным документацией об аукционе и признании победителем ООО «Алтайторг».

При рассмотрении данного дела управлением ФАС по Алтайскому краю установлено, что заявки и ценовые предложения подавались тремя хозяйствующими субъектами с одного адреса; заявки, поданные на участие ООО «Организационно-правовой центр «Тендер» идентичны заявкам ООО «ИСК «Маркетинг Закупок», ООО «Алтайторг» (заявки компаний написаны с использованием одинаковой гарнитуры шрифта, одинаковых бланков).

Экономическое обоснование предложенных цен в ходе участия в электронном аукционе № 0817200000316002374, с приложением подтверждающих документов ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок» в антимонопольный орган не представили.

Также ответы на определение о назначении рассмотрения дела от 22.07.2016 № 2749/5 управления ФАС по Алтайскому краю, представленные ООО «Организационно-правовой центр «Тендер» ООО «ИСК «Маркетинг Закупок» носили одинаковый характер, как по оформлению, так и по структуре ответа.

при этом, ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок» заявляли невыгодные для них ценовые предложения с точки зрения извлечения прибыли и не смогли подтвердить возможность поставки товара по предлагаемой цене.

Таким образом, ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок», в ходе участия в электронном аукционе №0817200000316002374, заведомо зная о своем несоответствии требованиям документации об аукционе в электронной форме, поочередно снижали цену лота на существенную величину, пока не убеждались, что добросовестные участники аукциона, введенные в заблуждение такой стратегией поведения своих конкурентов, отказались от конкурентной борьбы в ходе аукциона.

Следовательно, между ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок», ООО «Алтайторг» имелось соглашение, заключенное в устной форме, целью которого было не допустить дальнейшего снижения добросовестными участниками цены контракта и обеспечить победу в аукционе ООО «Алтайторг».

Из информации, представленной ООО «Инвесткредитсервис», следует что у Общества была возможность снизить цену контракта от последнего предложения ООО «Алтайторг» приблизительно на 20%, но Обществом такое предложение не было сделано, так как оно предполагало добросовестность и разумность действий ООО «Организационно-правовой центр «Тендер» и ООО «ИСК «Маркетинг Закупок» по заявленным ценам, которые обеспечивали им победу в рассматриваемом аукционе и бессмысленность дальнейшего снижения цены, предложенной ООО «Инвесткредитсервис», так как оно не обеспечит выигрыш аукциона.

Комиссия УФАС по Алтайскому краю приняла решение о признании нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и выдала ООО «Организационно-правовой центр «Тендер», ООО «ИСК «Маркетинг Закупок», ООО «Алтайторг» предписание.

Решение УФАС по Алтайскому краю обжаловано в арбитражный суд.

В настоящее время арбитражный суд Алтайского края поддержал позицию антимонопольного органа (дело № А03-19328/2016).

4) Алтайское краевое УФАС России по заявлениям двух московских компаний возбудило дело в отношении ООО «Евроинвест», ООО «Лорем», ООО «Гелиос», ООО «Елена-Фарм», ООО «Капитал» по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции, выразившегося в заключении устного соглашения и участия в соглашении, приводящего к поддержанию цен при проведении пяти электронных аукционов на поставку лекарственных средств.

Один электронный аукцион проводился в 2013 году на поставку препарата Паклитаксел для нужд бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Нижевартовский онкологический диспансер», остальные аукционы проводились в 2014-2015г.г. на поставку препарата для лечения онкологических заболеваний: оксалиплатин для нужд Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Ростовской области «Онкологический диспансер» в г. Таганроге; Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Свердловский областной онкологический диспансер»; Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Астраханской области «Областной онкологический диспансер», Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Волгоградский областной клинический онкологический диспансер № 1». Общая начальная (максимальная) цена контрактов составляла более 35 млн.рублей.

В ходе рассмотрения данного дела, УФАС по Алтайскому краю установлено, что ООО «Евроинвест», ООО «Лорем», ООО «Гелиос», ООО «Елена-Фарм», зарегистрированные на территории Алтайского края, и ООО «Капитал», зарегистрированное в Новосибирской области, заключили антиконкурентное соглашение, целью которого было обеспечение победы в торгах ООО «Капитал» с минимальным снижением начальной (максимальной) цены контракта. Впоследствии ООО «Капитал» закупало лекарственные препараты у ООО «Елена-Фарм», которое было включено в реестр недобросовестных поставщиков и самостоятельно не могло реализовать право на добросовестное участие в торгах.

Из анализа проведенных аукционов следовало, что ООО «Евроинвест», ООО «Лорем», ООО «Гелиос», ООО «Елена-Фарм», участвуя в аукционах заявляли экономически невыгодные низкие ценовые предложения (со снижением начальной (максимальной) цены контракта до 90 %), по которым исполнение контракта было практически невозможно для того, чтобы ООО «Капитал» на последних секундах торгов сделало

предложение по цене незначительно ниже цены добросовестного конкурента участника торгов и стало победителем.

При этом вторые части заявок ООО «Евроинвест», ООО «Лорем», ООО «Гелиос» признавались не соответствующими аукционной документации в связи с отсутствием копий действующих лицензий на фармацевтическую деятельность и (или) копий действующих лицензий на производство лекарственных средств, а ООО «Елена-Фарм» отказывалось от заключения контракта, пояснив, при этом, заказчику, что Обществом при подаче заявки на участие в открытом электронном аукционе было допущено нарушение, а именно, вместо лицензии на осуществление фармацевтической деятельности было ошибочно подкреплено решение об одобрении совершения сделок по результатам открытых аукционов.

Согласно данным сводного реестра лицензий, размещенным на сайте Территориального органа Росздравнадзора по Алтайскому краю, ООО «Евроинвест», ООО «Лорем», ООО «Гелиос» не имели лицензии на осуществление фармацевтической деятельности.

После возбуждения настоящего дела от ООО «Елена-Фарм» в УФАС по Алтайскому краю поступило заявление, в котором Общество сообщило о заключении с ООО «Капитал» соглашения, целью которого является поддержание цен на аукционах в электронной форме, в нарушение запрета, установленного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, путем использования действий направленных на победу одного из участников соглашения – ООО «Капитал».

В качестве экономического обоснования заключения данного соглашения ООО «Елена-Фарм» указало на то, что все лекарственные препараты, аукционы на поставку которых выигрывало ООО «Капитал» в 2014-2015 годах, закупались у ООО «Елена-Фарм» и затем реализовывались государственным заказчиком с допустимой наценкой. В качестве доказательств данного обстоятельства в материалы настоящего дела представлены выписки по лицевым счетам ООО «Елена-Фарм».

ООО «Капитал», побеждая в рассматриваемых торгах, с целью исполнения заключенных договоров, осуществляло закуп лекарственных средств непосредственно и только у ООО «Елена-Фарм», что доказывает его участие в соглашении.

ООО «Лорем» направило в адрес управление ФАС по Алтайскому краю информацию, из которой следует, что последнему в 2014 году поступило предложение об участии в электронном аукционе на поставку лекарственных средств. В связи с тем, что Общество не имеет лицензии на фармацевтическую деятельность, участие в аукционах должно было заключаться в выполнении схемы, при которой ООО «Лорем» подает заявку и ценовые предложения в несколько раз ниже себестоимости, в дальнейшем аукционная комиссия принимает решение о несоответствии вторых частей заявок Общества требованиям аукционной документации. ООО «Лорем» признало участие в соглашении, целью которого являлось поддержание цен при проведении ряда аукционов.

Также, из информации, представленной оператором электронной площадки в адрес УФАС по Алтайскому краю, установлено, что денежные средства с целью участие в одном из аукционов за ООО «Лорем» были внесены ООО «Елена–Фарм», что подтверждалось соответствующим платежным поручением.

Таким образом, ООО «Евроинвест», ООО «Гелиос», ООО «Лорем», ООО «Елена–Фарм» в ходе участия в вышеуказанных аукционах применяли следующую стратегию поведения: двое из участников соглашения поочередно снижали цену лота на существенную величину, пока не убеждались, что добросовестные участники аукциона, введены в заблуждение такой стратегией поведения своих конкурентов, отказывались от конкурентной борьбы в ходе аукциона; затем третий участник соглашения ООО «Капитал» на последних минутах аукциона предлагал цену, незначительно ниже цены, предложенной добросовестными участниками аукциона и становился победителем аукциона, так как участники соглашения, были отклонены по вторым частям заявок, что делало невозможным заключения с ними государственных (муниципальных) контрактов, либо в случае их допуска по вторым частям они оказывались от подписания контрактов.

Комиссия Алтайское краевое УФАС России приняла решение о признании нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и выдала предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства при участии в закупках (торгах), проводимых государственными и муниципальными заказчиками Алтайского края. Кроме того, ООО «Евроинвест», ООО «Гелиос», ООО «Лорем», ООО «Елена–Фарм», ООО «Капитал»» предписано в течение года, ежеквартально до 10 числа, следующего за отчетным

кварталом, представлять в управление ФАС по Алтайскому краю сведения о торгах (закупках), проводимых государственными и муниципальными заказчиками Алтайского края, в которых общества принимали участие с указанием кодов закупок и результатов участия в них. В настоящее время УФАС по Алтайскому краю осуществляет контроль за выданным предписанием.

Статьей 14.32 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения.

С 2016 году по статье 14.32 КоАП РФ к административной ответственности привлечено 9 должностных лиц.

При доказывании антиконкурентных соглашений могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств так и совокупности косвенных доказательств.

На практике к таким косвенным доказательствам обычно относятся:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности — получению прибыли;

- заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах;

- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;

-фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;

-оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо;

-формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом;

-наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.04.2015 № А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа делает вывод о том, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

Практика применения запретов на недобросовестную конкуренцию

Как показывает статистика, количество заявлений по недобросовестной конкуренции с каждым годом увеличивается, так Алтайским краевым УФАС России в 2016 году рассмотрено 23 заявления по недобросовестной конкуренции, а по состоянию на 20.06.2017 года – 27 заявлений.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Федеральный закон «О защите конкуренции», в части недобросовестной конкуренции выполняет триединую задачу, это охрана интересов конкурентов, защита интересов потребителей и сохранения конкуренции в интересах общества в целом.

В соответствии со статьей 14.3 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром.

Примеры выданных предупреждений.

1. По результатам рассмотрения заявления одного из индивидуальных предпринимателей г.Рубцовска в отношении другого, осуществляющего деятельность также в городе Рубцовске, УФАС по Алтайскому краю было установлено, что индивидуальный предприниматель, в отношении которого подано заявление, разместил в сети Интернет на сайте города Рубцовска информацию под заголовком «Вызов ритуального агента». Указанная информация содержала сведения о том, что «...Заказывая услуги похоронного агента, цена в Рубцовске которых на порядок ниже, нежели у других компаний, вы экономите свое время и деньги...».

Предприниматели являются конкурентами, так как осуществляют деятельность на одном товарном рынке – рынке оказание ритуальных услуг на территории Рубцовского района.

На запрос антимонопольного органа оба индивидуальных предпринимателя представили прейскуранты на товары и услуги, из которых следовало, что цены на товары и услуги индивидуальных предпринимателей в одинаковых минимальных пределах.

Следовательно, информация, размещенная на сайте одним из предпринимателей не соответствует действительности и представляет собой некорректное сравнение.

Индивидуальному предпринимателю выдано предупреждение о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства. Предупреждение исполнено в установленный срок.

2. По результатам рассмотрения заявления ООО «ТОРЭКС» (г.Саратов) по вопросу законности и обоснованности размещения на сайте «Термодверь» информации относительно ООО «Порталле рус» (г.Барнаул) - «№ 1 производитель в России» установлено, что на данном сайте имеется информация о производителях металлических дверей: ООО «Порталле рус», ООО «Стандарт».

ООО «ТОРЭКС», ООО «Портале рус» и ООО «Стандарт» являются конкурентами, так как осуществляют деятельность на одном хозяйственном рынке – производство металлических дверей.

Сайт разработан на основании договора, заключенного между директором ООО «Порталле рус» и индивидуальным предпринимателем.

Информация на сайте не является рекламой, так как представляет собой информацию о производителях и об ассортименте предлагаемой продукции.

Согласно письменным пояснениям представителя ООО «Порталле рус», Общество при производстве входных металлических дверей применяет технологию «терморазрыва». ООО «Порталле рус» одним из первых, кто начал использовать такую технологию при изготовлении дверей.

Однако, установить первоочередность использования указанной технологии является затруднительным, так как ни один из производителей не заявлял о начале использования технологии. Таким образом, у ООО «Порталле рус» отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие достоверность информации о том, что Общество является первым производителем в России, следовательно, информация является ложной, то есть не соответствующей действительности.

Согласно п.1 ст.14.3 Федерального закона «О защите конкуренции», не допускается недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в том числе сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром путем использования слов «лучший», «первый», «номер один», «самый», «только», «единственный», иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара и (или) хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными.

В связи с чем, ООО «Порталле рус» выдано предупреждение о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства. Предупреждение исполнено.

Статьей 14.5 Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

В 2016 году в УФАС по Алтайскому краю из ФАС России поступило на рассмотрение заявление АО «Кордиант» (г.Санкт-Петербург) в отношении АО Производственное объединение «Алтайский шинный комбинат» (г.Барнаул, далее – АО ПО «Алтайский шинный комбинат») по признакам нарушения статьи 14.5 Закона о защите конкуренции, выразившимся в использовании технических решений, исключительные патентные права на которые принадлежат АО «Кордиант», при производстве автомобильных шин двух моделей «Forward Traction 168» и «Nortec TR 184».

Из документов и материалов, представленных в антимонопольный орган в рамках рассмотрения вышеуказанного заявления, следовало, что заявителю - АО «Кордиант» принадлежат исключительные права на два патента Протекторов шин, зарегистрированные в Российской Федерации:

- № 56956 «Протектор шины» с 10.03.2010г. на промышленный образец (номер регистрации договора о передаче исключительного права (об уступке патента РФ) на промышленный образец РД0061517).

- № 60954 «Протектор шин» с 10.03.2010г. на промышленный образец (номер регистрации договора о передаче исключительного права (об уступке патента РФ) на промышленный образец РД0061517).

С 04.05.2011г. было досрочно прекращено действие одного из патентов (№ 60954) из-за неуплаты в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе. Срок действия патента восстановлен 16.09.2012г.

Согласно лицензионному договору, АО «Кордиант» предоставил ПАО «Омскшина» на срок действия договора и за обусловленное вознаграждение неисключительную лицензию на право использования промышленных образцов, защищенных патентами, при производстве продукции и ее продаже.

Промышленные образцы, защищенные патентами использованы ПАО «Омскшина» в автомобильных шинах двух моделей: «О-168»/ «TyRex CRG O-168» и «TyRex CRG O-184», таким образом, производителем данных шин является иное лицо, а не заявитель – АО «Кордиант», последний только реализует данную продукцию.

Заявителем не представлены документы,

подтверждающие вхождение ПАО «Омскшина» (ОГРН 1025501244779) в группу лиц с АО «Кордиант» в понимании Федерального закона «О защите конкуренции», а также доказательства осуществления с АО ПО «Алтайский шинный комбинат» одинаковых видов деятельности.

Кроме того, АО ПО «Алтайский шинный комбинат» обратилось в ООО «Агентство интеллектуальной собственности «Бутенко и партнеры» о выдаче заключения об использовании либо неиспользовании промышленного образца по одному из патентов АО «Кордиант» (№ 56956) при выпуске шин АО ПО «Алтайский шинный комбинат» (по артикулу «Forward Traction 168»).

Из представленного заключения следует, что промышленный образец по указанному патенту не использован в продукции АО Производственное объединение «Алтайский шинный комбинат».

По итогам рассмотрения заявления АО «Кордиант» УФАС по Алтайскому краю, руководствуясь пунктом 2 части 9 статьи Закона о конкуренции, принято решение об отказе в возбуждении дела в отношении АО ПО «Алтайский шинный комбинат» в связи с отсутствием признаков нарушения статьи 14.5 Закона о защите конкуренции.

УФАС по Алтайскому краю также вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении АО «Производственное объединение «Алтайский шинный комбинат» в связи с отсутствием события административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ.

Не согласившись с вынесенным определением, АО «Кордиант» обжаловало его в арбитражный суд (дело № А03-2678/2017). Окончательного судебного акта арбитражным судом Алтайского края в настоящее время не принято.

Статьей 14.6 Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Пример возбужденного дела.

Алтайское краевое УФАС России по заявлению ООО «Амулет здоровья» (г.Таруса) возбудило дело в отношении ООО НПФ «Алтайский букет» (г.Барнаул) по признакам нарушения статьи 14.6 Закона о конкуренции

Согласно заявлению, ООО НПФ «Алтайский букет» при производстве продукции «Десятисил Алтайский годжи бальзам» незаконно использует зарегистрированный товарный знак «ДЕСЯТИСИЛ», который зарегистрирован правообладателем – ООО «Амулет здоровья».

ООО НПФ «Алтайский букет» осуществляет производство пищевых продуктов, растительных соков и экстрактов, пептических веществ, растительных клеев и загустителей, производство пищевых ферментов, производство парфюмерных и косметических средств.

На основании договора контрактного производства, заключенного между Индивидуальным предпринимателем (г. Санкт-Петербург) и ООО НПФ «Алтайский букет», последний по заявкам осуществляет производство медовой композиции № 1 «Супер Десятисил Алтайский» годжи бальзам, а также поставку товаров в упаковках, дизайн которых разработан и утвержден совместно с предпринимателем.

ООО «Амулет здоровья» и ООО НПФ «Алтайский букет» являются конкурентами, так как осуществляют деятельность на одном товарном рынке – производство бальзамов, используемых как пищевые добавки, предназначенные для лечебных и профилактических целей.

На запрос антимонопольного органа ООО НПФ «Алтайский букет» представлены пояснения, что продукт «Супер Десятисил Алтайский годжи бальзам» не является биологически активной добавкой и зарегистрирован как пищевой продукт. В перечне товаров по классу МКТУ, в отношении которых исключительным правом на зарегистрированный товарный знак «ДЕСЯТИСИЛ» обладает ООО «Амулет здоровья», отсутствуют пищевые продукты.

Согласно представленной справке Федерального института промышленной собственности (ФИПС), на соответствующий запрос УФАС по Алтайскому краю, товар медовая композиция № 1 «Супер Десятисил Алтайский годжи бальзам» является однородным товару «добавки пищевые для медицинских целей», для индивидуализации которого, в том числе зарегистрирован товарный знак, поскольку они имеют одно назначение, круг потребителей, близкий состав и

распространяются через специальные торговые сети, в том числе аптечные.

В результате проведенного исследования установлено, что представленное обозначение является сходным до степени смешения с товарным знаком в силу наличия фонетически тождественных и графически сходных словесных элементов «Десятисил» и «ДЕСЯТИСИЛ».

Согласно ч.1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481).

В соответствии с ч.1 ст. 1484 ГК РФ, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно ч.3 ст. 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В данном случае используется сходное обозначение «Десятисил» с зарегистрированным товарным знаком «ДЕСЯТИСИЛ», что приводит к смешению.

Как указывает заявитель ООО «Амулет здоровья», Общество ни с кем не заключало договоры о праве использования товарного знака, об отчуждении исключительного права на товарный знак или разрешение использования сходного с товарным знаком «ДЕСЯТИСИЛ».

В соответствии с п.1 ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции», не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории

субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

По результатам рассмотрения дела Комиссией УФАС по Алтайскому краю принято решение о признании действий ООО НПФ «Алтайский букет», выразившиеся в незаконном использовании обозначении «Десятисил», тождественного товарному знаку правообладателя ООО «Амулет здоровья», при котором происходит смешение продукции с продукцией, производимой субъектом-конкурентом, актом недобросовестной конкуренции, что является нарушением п.1 ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции». Предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства ООО НПФ «Алтайский букет» не выдавалось, в связи с прекращением им производства продукции «Супер Десятисил Алтайский годжи бальзам».

Должностное лицо ООО НПФ «Алтайский букет» привлечено к административной ответственности по статье 14.33 КоАП РФ в виде наложения штрафа в размере 12 тыс. рублей.

Статьей 14.8 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен запрет на иные формы недобросовестной конкуренции: не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1-14.7 Федерального закона «О защите конкуренции».

Так, Управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю по результатам рассмотрения заявления ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-АЛТАЙНЕФТЕПРОДУКТ» выдало ООО «ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» предупреждение о прекращении действий, которые содержат признаки недобросовестной конкуренции при продаже нефтепродуктов через автозаправочные станции.

С 15 марта 2017г. на автозаправочных станциях ООО

«ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» действует акция: «СКИДКИ 5% по картам Газпромнефть Роснефть». Информация о получении скидки в размере 5% при покупке топлива при предъявлении карт «Газпромнефть», «Роснефть» доводилась до потребителя в месте реализации топлива, а именно путем размещения листовки на расчетно-кассовых узлах объектах АЗС.

Проведенное ООО «ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» стимулирующее мероприятие по своей сути было направлено на создание условий для отказа потребителей, имеющих бонусные карты «Газпромнефть», «Роснефть», от использования этих карт по назначению (накопление бонусов), и использованию их как дисконтной карты.

Действия ООО «ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» по проведению акции с использованием карт «Газпромнефть», «Роснефть» для предоставления скидки в размере 5% от стоимости приобретенного топлива, направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, путем использования репутации конкурента за счет средств его индивидуализации.

В результате данных действий ООО «ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» приобретает необоснованные преимущества на рынке при реализации нефтепродуктов, данные преимущества создают угрозу оттока клиентов ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-АЛТАЙНЕФТЕПРОДУКТ», так как получить скидку в размере 5% по бонусной карте «Роснефть» непосредственно во время покупки топлива у ООО «ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» может быть более выгодно, чем копить бонусы и лишь в будущем рассчитывать ими на АЗС ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-АЛТАЙНЕФТЕПРОДУКТ».

Следовательно, существует возможность причинения убытков ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-АЛТАЙНЕФТЕПРОДУКТ».

В связи с наличием в действиях ООО «ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции», управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю выдало ООО «ГАЗНЕФТЕПРОДУКТ» предупреждение о необходимости прекращения указанных действий. Предупреждение исполнено в установленный срок.

Практика выявления нарушений Закона о торговле

В 2016 году Алтайским краевым УФАС России возбуждено 2